

ФЕДЕРАЛЬНАЯ

АНТИМОНОПОЛЬНАЯ СЛУЖБА

УПРАВЛЕНИЕ

Федеральной антимонопольной службы

по Сахалинской области

проспект Победы, д. 24, г. Южно-Сахалинск , 693000

телефон/факс (4242) 46-55-66

e-mail: to65@fas.gov.ru

_____ № _____

На № _____ от _____

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

об обстоятельствах дела № 065/01/10-474/2022

07 декабря 2022 года г. Южно-Сахалинск

Комиссия Управления Федеральной антимонопольной службы по Сахалинской области по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства в составе:

Председатель Комиссии:

Члены Комиссии: - *** – заместитель руководителя управления;

- *** - начальник отдела контроля органов власти, антимонопольного контроля и рекламы;

- *** – старший государственный инспектор отдела контроля органов власти, антимонопольного контроля и рекламы,

рассмотрев дело № 065/01/10-474/2022 в отношении акционерного общества «Аэропорт Южно-Сахалинск» по признакам нарушения части 1 статьи 10 Федерального закона от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции),

УСТАНОВИЛА

В адрес Управления Федеральной антимонопольной службы по Сахалинской области (далее – Сахалинское УФАС России, Управление, антимонопольный орган) поступило обращение АО «Авиакомпания «Аврора» (вх. №**) (далее – Авиакомпания) на злоупотребление доминирующим положением и совершение

действий (бездействия) АО «Аэропорт Южно-Сахалинск» (далее – Аэропорт) не предусмотренных законодательством Российской Федерации, что является нарушением статьи 10 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции).

Из обращения от 27.12.2021 г. Сахалинским УФАС России были установлены следующие доводы Авиакомпании.

1. действия аэропорта по навязыванию на протяжении длительного времени, авиакомпании, услуги специального обслуживания убывающих пассажиров и по истребованию оплаты тарифа за оказанную услугу при фактическом ее неоказании или оказании частично;
2. действия аэропорта, выразившиеся в отказе в досмотре пассажиров бизнес класса авиакомпании при полной оплате последней тарифа;
3. действия аэропорта по установлению тарифа за специальное обслуживание пассажиров в нарушение требований действующего законодательства, а именно с повышенным уровнем рентабельности, свыше 20%, учитывая, что аэропортом не оказываются услуги зала повышенной комфортности, обслуживание пассажиров бизнес класса и владельцев карт лояльности привилегированного уровня осуществляется в международном секторе, при этом стоимость услуги по обслуживанию убывающих пассажиров в международном терминале составляет 432,82 руб. тогда как тариф за специальное обслуживание убывающих пассажиров равен 1650 руб.;
4. действия аэропорта по получению от авиакомпании полной оплаты тарифа за оказанные услуги по специальному обслуживанию убывающих пассажиров при фактическом оказании частично;
5. отказ аэропорта от расчета дополнительно к базовому тарифу, тарифа за услуги по специальному обслуживанию пассажиров, включающий только операции, необходимые Авиакомпании для осуществления деятельности на территории аэропорта (письмо АО «Авиакомпания «Аврора» от 15.10.2021 г. № ***).

В результате рассмотрения доводов, изложенных в обращении от 27.12.2021 г., Сахалинское УФАС России сообщает следующее.

Относительно первого, второго и третьего довода Авиакомпании, ранее, Сахалинское УФАС России рассмотрело обращение Авиакомпании от 17.05.2021 г. и дала оценку действиям аэропорта по вышеуказанным обстоятельствам на предмет соблюдения антимонопольному законодательству.

В результате рассмотрения данных обстоятельств, признаков нарушения статьи 10 Закона о защите конкуренции, в действиях аэропорта, Управление не установило.

Приведенные в решении выводы Управления, арбитражный суд Сахалинской области по делу № А59-6890/2021, а вместе с ним, апелляционная, кассационная инстанция признала обоснованными и соответствующими действующему антимонопольному законодательству и сложившимся между авиакомпанией и аэропортом правоотношениями.

Действия аэропорта по получению от авиакомпании полной оплаты тарифа за

оказанные услуги по специальному обслуживанию убывающих пассажиров при фактическом оказании частично.

Письмом авиакомпании от 16.03.2021 № **, адресованным аэропорту, в котором авиакомпанией указано, что «большую часть операций авиакомпания выполняла собственными силами. «В целях урегулирования сложившейся ситуации и сохранения единых стандартов обслуживания пассажиров, авиакомпания предложила аэропорту рассмотреть возможность установления дополнительно к базовому тарифу за специальное обслуживание тариф, включающий только предоставляемые нам, как потребителю, операции, а именно регистрацию пассажиров, взвешивание и оформление багажа. Размер тарифа установить не выше действующего тарифа за обслуживание пассажиров для международных перевозок 432,82 руб. / пасс. ...».

В ответ на данное письмо аэропортом, авиакомпании направлено письмо от 25.03.2021 №***, в котором указано, что «в рамках соблюдения антимонопольного законодательства и сохранения одинаковых условий для всех авиакомпаний, которые пользуются данной услугой, аэропорт отказал авиакомпании в предоставлении сниженного тарифа за специальное обслуживание убывающих пассажиров ВВЛ. Дополнительно проинформировал авиакомпанию, что общество готово оказывать весь комплекс услуг по обслуживанию пассажиров ВВЛ всех категорий силами аэропорта для экономии расходов авиакомпании».

Также, Управлением, запросом информации от 17.01.2022 г. исх. №08-** адресованным в адрес АО «Аэропорт Южно-Сахалинск», был поставлен вопрос в части услуг, оказываемых аэропортом в 2021 г. для убывающих пассажиров АО «Авиакомпания «Аврора» по тарифу за специальное обслуживание убывающих пассажиров, определенных пунктом 4.9.1. Приказа Минтранса России от 17.07.2012 № 241.

С учетом того, что ответ аэропорта на запрос информации Сахалинского УФАС России от 17.01.2022 г. не содержит информации, касающейся конкретных услуг по тарифу специального обслуживания оказываемых аэропортом для убывающих пассажиров авиакомпании, а также в переписке между аэропортом и авиакомпанией отсутствуют какие – либо возражения аэропорта, относительно несогласия того, что авиакомпания самостоятельно осуществляет часть операций по тарифу специального обслуживания, Управление приходит к выводу о том, что авиакомпания ряд операций, осуществляемых в ходе оказания услуг по тарифу специального обслуживания убывающих пассажиров, выполняет самостоятельно.

Рассматривая обстоятельство, в части получения аэропортом полной оплаты тарифа специального обслуживания от авиакомпании при оказании услуг по данному тарифу частично, на основании ответа АО «Аэропорт Южно-Сахалинск», АО «Авиакомпания «Аврора» Сахалинским УФАС России было установлено следующее.

АО «Авиакомпания Аврора» письмом от 01.08.2022 г. №*** указало, что начало периода нарушения аэропортом, в части незаконного взимания полного тарифа за специальное обслуживание пассажиров при фактическом предоставлении лишь части операций, включенных в такой тариф, начинается с 18 мая 2016 года.

В качестве подтверждающих документов данного обстоятельства авиакомпания

предоставила в адрес Управления первичную документацию за период начала 2020 года по настоящее время.

Из данной документации, а именно из содержания счет - фактур следует, что Аэропортом тариф по специальному обслуживанию убывающих пассажиров для Авиакомпании рассчитывается в полном объеме – 1 650 руб.

АО «Аэропорт Южно-Сахалинск» письмом от 08.02.2022 г. №*** был представлен реестр оказанных Авиакомпанией услуг по специальному обслуживанию пассажиров бизнес-класса только за период с 01.01.2020 по 31.07.2020 г. Из содержания данного реестра следует, что аэропортом стоимость предоставленных авиакомпании услуг по тарифу специального обслуживания рассчитывается в размере полного тарифа – 1 650 руб.

Как было установлено Управлением, между сторонами заключен договор о наземном обслуживании №***, зарегистрированный №*** г. (далее – Договор о наземном обслуживании).

Предметом, которого является, взаимные обязательства сторон по обеспечению и обслуживанию в Аэропорту «Южно-Сахалинск» воздушных судов Авиакомпании силами и средствами Аэропорта.

Главой 2 установлены обязательства сторон. Согласно условиям Договора о наземном обслуживании, Аэропорт обязался осуществлять обслуживание пассажиров в объеме, предусмотренном пунктом 4.1, 4.9 приложения №1 Приказа Минтранса России от 17.07.2012 № 241. Производить обслуживание прибывающих и убывающих пассажиров на внутренних рейсах АО «Авиакомпания «Аврора» по заявке Оперативно-производственной службы Авиакомпании.

В соответствии с Договором о наземном обслуживании АО «Аэропорт Южно-Сахалинск» предоставляет услуги по специальному обслуживанию убывающих пассажиров Авиакомпании, которые определены в перечне дополнительных соглашений №* от 18.05.2016 и №* от 01.07.2016 к договору.

Аэропорт предоставляет услуги по специальному обслуживанию убывающих пассажиров для внутренних воздушных линий Авиакомпании: - пассажирам бизнес класса; - пассажирам владельцам карт уровня Gold Aeroflot Bonus и их гостям; пассажирам владельцам карт уровня Platinum Aeroflot Bonus и их гостям; - пассажирам владельцам карт уровня Elite Plus Sky Team и их гостям (далее – пассажиры бизнес класса, пассажиры-владельцы карт привилегированного уровня).

Следовательно, между Авиакомпанией и Аэропортом установлена согласованность в части полного предоставления Аэропортом перечня услуг по тарифу специальное обслуживание убывающих пассажиров Авиакомпании.

Протокол разногласий, дополнительное соглашение к Договору о наземном обслуживании, относительно не полного предоставления аэропортом услуг для убывающих пассажиров авиакомпании по тарифу специального обслуживания между сторонами не заключался.

В соответствии с пунктом 12 Постановления Пленума № 2 от 04.03.2021 года нарушение хозяйствующим субъектом, занимающим доминирующее положение

на рынке, требований гражданского и иного законодательства при вступлении в договорные отношения, исполнении договорных обязательств, в том числе выражающееся в недобросовестном поведении, нарушающем права контрагентов, само по себе не свидетельствует о ведении хозяйствующим субъектом монополистической деятельности, запрещенной согласно части 1 статьи 10 Закона.

Оценивая действия (бездействие) как злоупотребление доминирующим положением, следует учитывать положения статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, части 2 статьи 10, части 1 статьи 13 Закона о защите конкуренции, и, в частности, определять, были совершены данные действия в допустимых пределах осуществления гражданских прав либо ими налагаются на контрагентов неразумные ограничения или ставятся необоснованные условия реализации контрагентами своих прав.

Сахалинское УФАС России не установило, что спорными действиями, а именно в получении аэропортом от авиакомпании полной оплаты тарифа за оказанные услуги по специальному обслуживанию убывающих пассажиров при фактическом оказании частично, были возложены неразумные ограничения или угроза наступления неблагоприятных последствий (отказ от заключения договора, исполнения обязательств, прекращение действия договора, применение каких-либо экономических санкций) вынуждающих контрагента принять невыгодные ему условия.

Полномочия антимонопольного органа при применении статьи 10 Закона о защите конкуренции состоят в пресечении монополистической деятельности - выявлении нарушений, обусловленных использованием экономического положения лицом, доминирующим на рынке, а не в осуществлении контроля за соблюдением хозяйствующими субъектами норм гражданского законодательства, и не в разрешении гражданских споров в административном порядке (определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 04.07.2016 № 301-КГ16-1511, от 01.03.2018 № 306-КГ17-17056, от 29.01.2021 № 307-ЭС20-12944).

Подобным спорам судебные инстанции давали оценку, в частности, Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 26.10.2021 N 02АП-7570/2021 по делу № А29-3461/2021, Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 22.03.2022 № 02АП-99/2022 по делу № А31-9916/2020, Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 25.11.2021 № Ф08-11147/2021 по делу № А53-5000/2021.

Управлением также установлено, что арбитражным судом Сахалинской области возбуждено производство (дело №А59-2038/2021) по спору между аэропортом и авиакомпанией относительно задолженности авиакомпании за фактически оказанные аэропортом услуги по специальному обслуживанию пассажиров.

Установив указанные обстоятельства, Сахалинское УФАС России приходит к выводу о том, что действия аэропорта по получению от авиакомпании полной оплаты тарифа за оказанные услуги по специальному обслуживанию убывающих пассажиров при фактическом оказании частично не свидетельствует о злоупотреблении доминирующим положением, а носит гражданско-правовой характер.

Относительно отказа аэропортом от расчета дополнительно к базовому тарифу, тарифа за услуги по специальному обслуживанию пассажиров, включающий только операции, необходимые Авиакомпания для осуществления деятельности на территории Аэропорта (письмо АО «Авиакомпания «Аврора» от 15.10.2021 г. № ***).

В результате рассмотрения данного довода, Сахалинским УФАС России издан приказ от 05.08.2022 г. № 180 о возбуждении дела и создании Комиссии по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства по признакам нарушения АО «Аэропорт Южно-Сахалинск» части 1 статьи 10 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

В результате рассмотрения дела Комиссия установила следующее.

Частью 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции установлен запрет на действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц (хозяйствующих субъектов) в сфере предпринимательской деятельности либо неопределенного круга потребителей.

Для квалификации действий по указанной статье необходимо наличие, как доминирующего положения, так и факта совершения хозяйствующим субъектом запрещенных действий (бездействия) на соответствующем товарном рынке, влекущих негативные последствия для конкуренции либо ущемление прав иных лиц.

Правовая квалификация нарушения в форме злоупотребления доминирующим положением состоит из следующей совокупности факторов:

- 1) наличие доминирующего положения у хозяйствующего субъекта, осуществляющего деятельность на конкретном товарном рынке;
- 2) совершение данным хозяйствующим субъектом действия (бездействия), не основанного на нормах закона;
- 3) наступление или возможность наступления негативных последствий в виде недопущения, ограничения, устранения конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц (хозяйствующих субъектов) в сфере предпринимательской деятельности, либо неопределенного круга потребителей;
- 4) наличие объективной взаимосвязи между доминирующим положением, совершением деяния и его негативными последствиями либо возможностью наступления таких последствий.

Относительно вопроса наличия доминирующего положения у АО «Аэропорт Южно-Сахалинск».

Согласно части 5 статьи 5 Закона № 135-ФЗ доминирующим признается положение хозяйствующего субъекта - субъекта естественной монополии на товарном рынке, находящемся в состоянии естественной монополии.

На основании статьи 4 Федерального закона РФ от 17.08.1995 № 147-ФЗ «О естественных монополиях» нормами указанного закона регулируется деятельность

субъектов естественных монополий в следующих сферах: услуги в транспортных терминалах, портах и аэропортах.

Аэропорт является главным оператором аэропорта в городе Южно - Сахалинске, а потому относится к числу субъектов естественных монополий, а, соответственно, и к числу лиц, занимающих доминирующее положение на товарных рынках, продуктовыми границами которых являются товары, работы, услуги, реализуемые аэропортом в ходе осуществления основного вида деятельности.

Данное обстоятельство, в том числе установлено вступившими в законную силу судебными актами по делам № А59-6890/2021, №А59-4297/2021.

Согласно части 5.1 статьи 45 Закона о защите конкуренции, при рассмотрении дела о нарушении антимонопольного законодательства антимонопольный орган проводит анализ состояния конкуренции в объеме, необходимом для принятия решения о наличии или об отсутствии нарушения антимонопольного законодательства.

Анализ проведен в соответствии с Порядком проведения анализа и оценки состояния конкурентной среды на товарном рынке, утвержденным приказом ФАС России от 28.04.2010 года № 220 и зарегистрированным в Минюсте РФ 02.08.2010 года № 18026.

По результатам проведения анализа состояния конкуренции на рынке услуг по специальному обслуживанию убывающих пассажиров, оказываемых АО «Аэропорт Южно-Сахалинск» в границах аэропорта Южно-Сахалинск по делу № 065/01/10-474/2022, возбужденному в отношении АО «Аэропорт Южно-Сахалинск» по признакам нарушения части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, установлено следующее.

1. Временной интервал исследования определен периодом с 01.06.2020 г. по 05.08.2022 г.

2. Продуктовые границы товарного рынка: услуги по специальному обслуживанию убывающих пассажиров, оказываемые АО «Аэропорт Южно-Сахалинск» в аэропорту Южно-Сахалинск.

3. Географические границы товарного рынка: границы аэропорта Южно-Сахалинск.

4. Хозяйствующий субъект, занимающий доминирующее положение:

В соответствии с частью 5 статьи 5 Закона о защите конкуренции доминирующим признается положение АО «Аэропорт Южно-Сахалинск» - субъекта естественной монополии на товарном рынке, находящемся в состоянии естественной монополии.

Совершение АО «Аэропорт Южно-Сахалинск» действия (бездействия), не основанного на нормах закона.

16.03.2021 г. Авиакомпания письмом №*** обратилась в адрес АО «Аэропорт Южно-Сахалинск» о рассмотрении возможности установления дополнительно к базовому тарифу за специальное обслуживание тариф, включающий только предоставляемые нам, как потребителю операции, а именно регистрацию

пассажиров, взвешивание и оформление багажа (пп. 1.13-1.14 Приказа №241).

25.03.2021 г. АО «Аэропорт Южно-Сахалинск» письмом №*** на вышеуказанное обращение авиакомпании сообщило, что в целях соблюдения антимонопольного законодательства и сохранения одинаковых условий для всех авиакомпаний которые пользуются услугой специального обслуживания Аэропорт в предоставлении сниженного тарифа за специальное обслуживание убывающих пассажиров ВВЛ для Авиакомпании отказал.

Также, Общество сообщило о возможности предоставить Авиакомпании весь перечень услуг по тарифу специального обслуживания пассажиров.

15.10.2021 г. письмом №*** АО «Авиакомпания «Аврора» в адрес АО «Аэропорт Южно-Сахалинск» обратилось о расчете и утверждении дополнительного тарифа за специальное обслуживание убывающих пассажиров с исключением услуг (операций), которые выполняются Авиакомпанией своими силами.

Из содержания данного письма следует, что Авиакомпания просит рассчитать и утвердить два дополнительных тарифа за специальное обслуживание убывающих пассажиров с исключением услуг (операций), объективная необходимость в которых у Авиакомпании отсутствует.

Первый дополнительный тариф с исключением следующих услуг: - укладки багажа на транспортные средства; - проверки количества пассажиров после посадки в воздушное судно; - погрузки, разгрузки и транспортировки багажа между зданием аэровокзала и воздушным судном.

Второй дополнительный тариф с исключением следующих услуг: - регистрации пассажиров, взвешивания и оформление багажа; - укладки багажа на транспортные средства; - проверки количества пассажиров после посадки в воздушное судно; - погрузки, разгрузки и транспортировки багажа между зданием аэровокзала и воздушным судном.

26.11.2021 г. АО «Аэропорт Южно-Сахалинск» письмом №** на письмо Авиакомпании от 15.10.2021 г. №** по вопросу расчета и утверждения дополнительного тарифа за специальное обслуживание убывающих пассажиров указал о невозможности исключить из тарифа специального обслуживания услуги необходимые для авиакомпании по следующим причинам.

1. не имеет технической возможности предоставить авиакомпании в аренду часть помещений и необходимое оборудование для регистрации пассажиров бизнес-класса, взвешивания и оформления багажа в международном секторе здания аэровокзала;

2. исключение из тарифа специального обслуживания таких услуг, как – укладка багажа на транспортные средства, - проверка количества пассажиров после посадки в воздушное судно, - погрузка, разгрузка и транспортировка багажа между зданием аэровокзала и воздушным судном нарушит принцип обеспечения доступа потребителей к услугам субъектов естественных монополий в аэропортах, поскольку поставит в неравное положение Авиакомпанию с другими авиакомпаниями, которые пользуются услугами Аэропорта по специальному обслуживанию.

Общество сообщило о возможности предоставить Авиакомпаниям весь перечень услуг по тарифу специального обслуживания пассажиров.

Перечень и правила формирования тарифов и сборов за обслуживание воздушных судов в аэропортах и воздушном пространстве Российской Федерации утверждены приказом Минтранса России от 17 июля 2012 года № 241 (далее – Приказ №241).

В пункте 4.1 приложения № 1 к приказу № 241 устанавливаются требования к тарифу за обслуживание пассажиров, а в пункте 4.9 указанного приложения к приказу - к тарифу за специальное обслуживание пассажиров.

Согласно пункту 4.9.1. тариф за специальное обслуживание убывающих пассажиров устанавливается за услуги, предоставляемые при обслуживании убывающих пассажиров в секторах и помещениях для особо важных персон, бизнес-центрах и других специальных помещениях, включая:

- регистрацию пассажиров, взвешивание и оформление багажа;
- укладку багажа на транспортные средства;
- накопление и сопровождение пассажиров до воздушного судна, проверку количества пассажиров после посадки в воздушное судно;
- погрузку, разгрузку и транспортировку багажа между зданием аэровокзала и воздушным судном.

Тариф устанавливается на одного убывающего пассажира (от двух лет и старше) отдельно для внутренних и международных перевозок, отдельно по секторам (центрам, помещениям) специального обслуживания.

Плата определяется на основе количества убывающих пассажиров и установленного тарифа в следующем порядке: за пассажиров от двух лет и старше - по установленной ставке; за детей до двух лет включительно сбор не взимается.

Тариф за специальное обслуживание пассажиров государственному регулированию не подлежит, формируется организацией ГА самостоятельно.

Согласно прейскуранта тарифов и цен за наземное обслуживание воздушных судов для российских эксплуатантов в аэропорту Южно-Сахалинск тариф по специальному обслуживанию убывающих пассажиров составляет 1650 рублей.

Таким образом, услуги указанные в обращении авиакомпании от 15.10.2021 г. входят в стоимостную основу тарифа за специальное обслуживание пассажиров.

Пунктом 1.13 Приказа № 241 установлено, что аэронавигационные и аэропортовые сборы, тарифы за наземное обслуживание взимаются только за предоставляемые потребителям услуги или операции.

При этом, согласно пункту 1.14 Приказа № 241 в случае, если потребитель самостоятельно или через уполномоченную организацию и в установленном законодательством Российской Федерации порядке осуществляет отдельные

операции, включенные в состав аэронавигационных, аэропортовых сборов и тарифов за наземное обслуживание воздушных судов, то организация ГА, предоставляющая все операции, включенные в состав аэронавигационных, аэропортовых сборов и тарифов за наземное обслуживание, взимающая предусмотренный настоящими Перечнем и правилами формирования тарифов и сборов за обслуживание воздушных судов в аэропортах и воздушном пространстве Российской Федерации аэронавигационный, аэропортовый сбор или тариф за наземное обслуживание (далее - базовый сбор (тариф) дополнительно к базовому сбору (тарифу), утверждает сбор (тариф), включающий только предоставляемые потребителю операции.

Взимание и применение не зарегистрированных и/или не опубликованных в установленном порядке сборов, тарифов за наземное обслуживание, понижающих коэффициентов, цен на материально-технические ресурсы, не допускается (пункт 9 Приложения № 2 к Приказу № 241).

АО «Аэропорт Южно-Сахалинск» в соответствии с обращением авиакомпании от 15.10.2021 г. «О расчете и утверждении дополнительного тарифа за специальное обслуживание убывающих пассажиров с исключением услуг (операций), которые выполняются Авиакомпанией своими силами» и на основании пункта 1.14. Приказа №241 обязан утвердить дополнительный тариф для авиакомпании, включающий только предоставляемые потребителю операции, а именно дополнительный тариф №1: регистрация пассажиров, взвешивание и оформление багажа, накопление и сопровождение пассажиров до воздушного судна. А также дополнительный тариф №2: накопление и сопровождение пассажиров до воздушного судна.

Однако, соответствующих мер по расчету и утверждению дополнительно к имеющемуся базовому тарифу специального обслуживания пассажиров тарифа, из которого исключены операции выполняемые авиакомпанией самостоятельно, в порядке, предусмотренном Приказом № 241, со стороны АО «Аэропорт Южно-Сахалинск» предпринято не было.

Вышесказанное подтверждается правовой позицией, в частности, постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 30.12.2019 по делу А73-3420/2019.

Относительно того, что АО «Аэропорт Южно-Сахалинск»: 1. не имеет технической возможности предоставить авиакомпании в аренду часть помещений и необходимое оборудование для регистрации пассажиров бизнес-класса, взвешивания и оформления багажа в международном секторе здания аэровокзала; 2. исключение из тарифа специального обслуживания услуг нарушит принцип обеспечения доступа потребителей к услугам субъектов естественных монополий в аэропортах, поскольку поставит в неравное положение Авиакомпанию с другими авиакомпаниями, которые пользуются услугами Аэропорта по специальному обслуживанию, установлено следующее.

Важно отметить, что иные нормативные правовые акты и документы, регулирующие деятельность по оказанию услуг в аэропортах не содержат положений, увязывающих утверждение дополнительного тарифа сбора (тарифа), включающего только предоставляемые потребителю операции, какими-либо иными условиями, кроме установленных пунктом 1.14 Приказа № 241. Данное обстоятельство подтверждается постановлением Арбитражного суда Дальневосточного округа от 30.12.2019 по делу А73-3420/2019.

Следовательно, у АО «Аэропорт Южно-Сахалинск» отсутствуют основания для не проведения процедуры установления дополнительных тарифов за специальное обслуживание пассажиров в аэропорту г. Южно-Сахалинска, включающих только предоставляемые потребителю операции.

Далее, между Авиакомпанией и Аэропортом возникает вопрос по расчету и утверждению дополнительно к базовому тарифу, тарифа за специальное обслуживание пассажиров, что предусмотрено Приказом №241.

Каждый хозяйствующий субъект, осуществляющий предпринимательскую деятельность в рассматриваемой сфере, уникален в силу особенностей своего производственного цикла, структуры затрат, управленческих решений и т.п.

Сам факт наличия условий сотрудничества, отличных от тех, которые предусмотрены для других контрагентов субъектов, занимающего доминирующее положение, очевидным образом не свидетельствуют о создании дискриминационных условий.

Ввиду изложенного, довод Аэропорта, в части нарушения принципа обеспечения доступа потребителей к услугам субъектов естественных монополий в аэропортах, поскольку поставит в неравное положение Авиакомпанию с другими авиакомпаниями, которые пользуются услугами Аэропорта по специальному обслуживанию, является несостоятельным.

С учетом вышеизложенного, действий, направленных на установление дополнительного тарифа для авиакомпании, в порядке, предусмотренном действующим законодательством АО «Аэропорт Южно-Сахалинск» предпринято не было.

28.09.2022 г. в адрес Управления от АО «Аэропорт Южно-Сахалинск» поступили возражения относительно возбужденного производства (вх. №***).

Отмечая, аэропорт в своих пояснениях указал, что авиакомпания с момента заключения дополнительного соглашения к договору о наземном обслуживании в части предоставления услуг по специальному обслуживанию пассажиров приняла решение в целях оптимизации производственных процессов самостоятельно оказывать часть операций входящих в такой тариф, таких как: - сопровождение пассажиров до ВС, - проверка количества пассажиров после посадки в ВС, - погрузка, разгрузка и транспортировка багажа между зданием аэровокзала и ВС.

При этом авиакомпания не направляла в адрес аэропорта уведомлений (предложений) в части исключения из тарифа за специальное обслуживание часть операций, которые авиакомпания самостоятельно решила оказывать, путем заключения дополнительного соглашения к договору о наземном обслуживании.

Таким образом, аэропорт полагает, что между авиакомпанией и обществом возник гражданско-правовой спор в части возникновения обязанности по оплате фактически оказанных услуг по специальному обслуживанию.

Также, аэропорт обратил внимание Комиссии, что 28.12.2021 г. авиакомпания направила в адрес аэропорта письмо о возобновлении с 01.01.2022 г. услуги по специальному обслуживанию убывающих пассажиров бизнес-класса

авиакомпания, по стоимости 1 650 руб./пасс.

Ответным письмом от 30.12.2021 г. аэропорт уведомило авиакомпанию о возобновлении услуги по специальному обслуживанию пассажиров с 01.02.2022 г.

Аэропорт с 01.02.2022 г. предоставляет услуги по специальному обслуживанию пассажиров авиакомпании по полному перечню без исключения каких-либо операций, а авиакомпания оплачивает услуги в полном объеме.

С учетом вышеизложенного, поскольку обращение авиакомпании о расчете и утверждении дополнительного тарифа по специальному обслуживанию поступило в адрес аэропорта 15.10.2021 г., аэропорт считает, что последующее направление авиакомпании обращения - 28.12.2021 г. о возобновлении услуги по такому тарифу по стоимости 1 650 руб./пасс., а также возобновление аэропортом оказания услуги по полному перечню операций исключает необходимость в расчете и утверждении дополнительного тарифа, которые авиакомпания запрашивала в письме от 15.10.2021 г.

В том числе, аэропортом в письме от 26.11.2021 г. на обращение авиакомпании от 15.10.2021 г. было предложено воспользоваться услугой по тарифу в полном объеме без исключения ряда операций. Авиакомпания согласилась с предложением аэропорта, что подтверждается письмом от 28.12.2021 г.

На основании вышеизложенного, аэропорт полагает, что в действиях Общества отсутствуют признаки нарушения части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции.

Комиссия Сахалинского УФАС России не может согласиться и принять довод аэропорта в силу следующего.

С 2020 г. авиакомпания ряд операций, осуществляемых в ходе оказания услуги по специальному обслуживанию, выполняла самостоятельно. Именно в связи с данным фактом авиакомпанией было направлено обращение в адрес аэропорта об утверждении дополнительно к базовому тарифу за специальное обслуживание тариф, включающий только предоставляемые ей, как потребителю, операции, а именно дополнительный тариф №1: регистрация пассажиров, взвешивание и оформление багажа, накопление и сопровождение пассажиров до воздушного судна. А также дополнительный тариф №2: накопление и сопровождение пассажиров до воздушного судна. В связи с бездействием аэропорта по не расчёту и утверждению для авиакомпании дополнительного тарифа, к имеющемуся базовому тарифу специального обслуживания пассажиров, из которого исключены операции выполняемые авиакомпанией самостоятельно, в порядке, предусмотренном Приказом № 241, авиакомпания вынуждено согласилась на оказание аэропортом полного перечня услуг по тарифу специального обслуживания пассажиров. На заседании Комиссии представителем авиакомпании было указано, что авиакомпания не отказывается от желания оказывать услуги своим пассажирам по тарифу специального обслуживания частично.

Также, в письменных пояснениях от 05.12.2022 г. (вх. № **) авиакомпания указывает, что взимание платы аэропортом в полном объеме, требование аэропорта указанной оплаты при частичном оказании услуг является незаконным. Взимание полного тарифа аэропортом стоит в прямой связи с нежеланием рассчитывать

дополнительный тариф по специальному обслуживанию, что является обязательным в силу действующего законодательства.

Аэропорт, занимающий доминирующее положение на рынке оказания услуг по специальному обслуживанию убывающих пассажиров злоупотребляет своим положением, не рассчитывает дополнительный тариф, и как следствие, выставляющий требование оплаты утвержденного (полного) тарифа как единственного, даже при неполном оказании услуг.

Авиакомпания считает, что недобросовестное поведение аэропорта, занимающего доминирующее положение на рынке аэропортовых услуг, заключается в совокупности действий и бездействия, направленных на устранение конкуренции, навязывании своих услуг участникам рынка, и как следствие нарушение экономического интереса авиакомпании, выражающегося в необоснованной оплате услуг, которые фактически не оказывались, а также невозможность осуществления экономической деятельности и взаимодействия по оказанию именно оказываемых услуг.

Указанные, авиакомпанией, действия аэропорта, Комиссия Сахалинского УФАС России расценивает как наступление негативных последствий в виде ущемления интересов авиакомпании в сфере предпринимательской деятельности.

Злоупотребление доминирующим положением характеризуется не только наступлением убытков, и угрозой их наступления, но и возможностью наступления негативных последствий.

Соответствующих мер по установлению дополнительного тарифа, к имеющемуся базовому тарифу специального обслуживания пассажиров, в порядке, предусмотренном Приказом № 241 со стороны АО «Аэропорт Южно-Сахалинск» не предпринято.

Следовательно, АО «Аэропорт Южно-Сахалинск», злоупотребляет своим доминирующим положением, не рассчитывает и не утверждает в установленном порядке для АО «Авиакомпания «Аврора» дополнительного тарифа, включающий только предоставляемые потребителю операции, тем самым, ущемляет экономические интересы авиакомпании.

Рассматриваемые действия АО «Аэропорт Южно-Сахалинск» не соответствуют части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции.

На основании вышеизложенного, Комиссия Сахалинского УФАС России, руководствуясь статьями 23, 39, 40, 41, 48.1 Федерального закона от 26.07.2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции», приходит к выводу, что действия акционерного общества «Аэропорт Южно-Сахалинск» нарушают часть 1 статьи 10 Федерального закона от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

Председатель Комиссии ***

Члены Комиссии: ***

Возражение на Заключение об обстоятельствах дела № 065/01/10-474/2022 просим предоставлять не позднее трех рабочих дней до следующего заседания Комиссии.